Я.Н. Засурский, профессор, доктор филологических наук, зав. кафедрой истории зарубежной журналистики и литературы, президент факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова

КОЛОНКА РЕДАКТОРА: ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СВОБОДЫ ПЕЧАТИ

Принятие Закона о средствах массовой информации 12 июня 1990 г. открыло новый этап развития российской журналистики и средств массовой информации. За последние двадцать лет произошло много важных событий — отменена цензура, принят Закон о средствах массовой информации, издательская деятельность перешла на рыночные условия. Все это создало новые условия и новые проблемы, с которыми журналистика справлялась по-разному.

Испытание свободой

Первое испытание принесла свобода печати — была выдвинута концепция перестройки и гласности, возможность писать открыто, свободно. Журналистика ощутила свободу и стала создавать совершенно новую картину нашей страны в сознании и представлениях других стран мира. Тогда этот взрыв свободы печати привел к тому, что советская журналистика приобрела в начале 1990-х гг. огромную популярность в мире. Перестройка, начатая Михаилом Сергеевичем Горбачевым, позволила создать СМИ, которые открытыми глазами смотрели на мир. Авторитет нашей журналистики резко вырос. Отношение к нашим журналистам в мире стало таким уважительным и даже в какой-то мере завистливым.

Но время шло, и появились новые испытания. И приходили они достаточно быстро. Первым испытанием стала свобода слова. Она оказалась тоже трудным делом. Наши журналисты не всегда справлялись с этим пьянящим воздухом свободы. И иногда это приводило вместо свободы к вседозволенности и, конечно, вызывало соответствующую негативную реакцию в обществе.

Проблема овладения искусством быть свободным, критичным и вместе с тем честным и некоммерциализирующим свое творчество стала очень острой. После поражения путчистов в августе 1991 г. наша печать стала действительно на тот мо-

мент, наверное, самой свободной печатью в мире и вместе с тем в ней появились переборы и то, что прежде всего называется нарушением этических норм.

Этика и коммерция

Мы столкнулись с испытанием, которое и сейчас остается для нас очень важным: борясь за читателя в конкуренции с другими СМИ, наши журналисты часто нарушали этические нормы. Это испытание честной журналистики, этической журналистики, общественной морали — наша журналистика на первых порах не сумела выдержать. И сегодня эта проблема остается одной из самых сложных для нашей журналистики. Свобода превращается в каком-то смысле во вседозволенность. Это слабое место нашей журналистики и сегодня. Это касается не только коммерциализации, но и отношения к основным человеческим ценностям. Появилась профессия скандального репортера. Это само по себе красноречиво говорит о том, какие новые специальности появились. Конечно, это тяжелый вызов.

Трудности экономической свободы

Следующее испытание было связано также со свободой. Впервые в 1990-е годы наша журналистика избавилась от контроля государственного, от контроля партийного. И журналисты стали хозяевами газет и журналов. И эта свобода была эффективна и в коммерческом плане. Наши газеты тогда достигли гигантских тиражей, журнал “Новый мир” издавался в миллионных экземплярах. И вдруг этот рассвет журналистики остановился. И остановила его очень простая проблема: у журналистов, которые управляли средствами массовой информации, не было денег. Наша журналистика была лишена медийного капитала. И наши блестящие журналисты, которые завладели газетами, вынуждены были искать новых хозяев, новых покровителей. Новые покровители нашлись, но возник новый барьер свободы — барьер олигархизации.

Олигархизация прессы

Пресса из свободной и отражающей интересы и проблемы населения, читателей, слушателей превратилась в инструмент тех самых олигархов, которые овладели самыми главными и самыми решающими позициями — финансовыми. Появилось два

центра, два концерна, которые практически управляли нашими журналистами, — это испытание оказалось очень тяжелым.

Коммерциализация привела к серьезным этическим потерям, которые сказываются и сегодня. Преодолеть их очень трудно, и наша журналистика, прежде всего печать, от господства денег страдает очень серьезно. Здесь нужны не только рекламные ресурсы, но и усилия журналистского сообщества, направленные на то, чтобы вернуть читателей прежде всего к нашей прессе и человеческим ценностям. В годы этой коммерциализации наша печать растеряла значительную часть своих читателей.

Технократическая опасность

Появился новый фактор — технократический, когда появились новые технологии. Мы гордились, что у нас в газетах появилась богатая информация. Теперь выяснилось, что эта информационная сторона газеты может быть обслужена просто машинами — этими RSS. Это поисковые машины, которые по вашему указанию отберут те новости, которые вам нужны, и разместят их на полосе, и вы сможете ими торговать, предоставлять читателям. Это серьезный технологический вызов, и конечно, этот вызов представляет серьезную опасность, и сегодня нам нужно развивать журналистику, в которой технология будет служить все-таки человеку, журналистике, как она всегда и служила и собственно и сейчас служит. Но вызов все-таки существует.

За журналистику с человеческим лицом

И в этих условиях очень важно сохранить творческий потенциал журналистов. Журналист в какой-то момент стал инженером информации, инженером, который конструирует определенный газетный или журнальный номер. Кажется, что все эти вызовы потребовали от нас много усилий для того, чтобы сохранить журналистику с человеческим лицом, которой нам так недостает, хотя и у нас есть прекрасные образцы такой журналистики. Конечно, журналистика развивается сложно во многих странах. И после начала перестройки у нас, после 1991 г., после крушения тоталитаризма и торжества рыночной экономики и свободы печати появились новые возможности. Но при этом сохранились и прежние трудности. Одна из главных состоит в том, что журналистика в ходе развития новых условий столкнулась с трудностями своей идентичности — что такое журналистика, для чего она существует.

Интернет в газете

Говорят, что газету губит Интернет. Сейчас все СМИ выходят в двух версиях — на бумаге и в цифре. Губит ли цифра журналистику? И вот здесь, конечно возникает проблема традиционных СМИ и новых СМИ, а главное — это проблема журналистики, которая служит человеку, человечной журналистики, которая жива. Какое-то время было трудно назвать интересных новых журналистов. Но сегодня мы видим, что за эти двадцать лет выросло новое поколение, которое обладает большими достоинствами и преимуществами. Может, что-то из традиций прежнего времени, традиций блестящих журналистов разных эпох — от Короленко до наших замечательных "известинских" публицистов — уже усвоено ими. Но, как развивать эту журналистику, как она может сохраняться? И здесь выяснилось, что когда говорят о гибели традиционных СМИ — газеты, журнала — прежде всего недооценивают многие важные моменты журналистики как особого социального института, прежде всего газету, газету, которая не только сообщает новости, не только развлекает и информирует, способствует постоянному образованию, но прежде всего журналистику, которая позволяет сохранить целостность ви́дения мира. Именно в этом смысле газета оказывается очень важным, может быть, ключевым звеном в журналистике сегодня. И неслучайно в мире начинается движение в защиту газеты, газеты аналитической, газеты, которая помогает понять, что происходит в мире и позволяет следить за этим. Газета осуществляет мониторинг того, что происходит в мире, позволяет видеть связь времен, об отсутствии которых всегда говорили те, кто боялся утраты человеком понимания связи времен, чувства времени. Газета является инструментом, который ежедневно вводит нас в курс того, что происходит в мире. И судьба газеты в этом смысле особенно важна.

В прошлом году исполнилось четыреста лет газете. Мы должны воздать должное той, которая выходила 400 лет назад. Но это была другая газета, не та, которая существует сегодня. И мне кажется, что преодолевая все эти трудности — свободы, коммерции, технократизм — нужно вернуться к основам — человечности, гуманистическим основам нашей журналистики.

Новые таланты

В нашей журналистике появляются замечательные таланты, которые созидают и дают возможность видеть мир в развитии, несут нашим читателям мониторинг того, что происходит

в мире, достаточно достоверно, живо и ярко. Таких журналистов не так много, но они есть, их уважают читатели. Накануне событий, важных не столько для нашей страны, сколько для соседней очень близкой нам Украины, просмотр московских газет показал, что они живо и заинтересованно реагируют на развитие ситуации и что в них можно найти много интересного.

Новые мастера

"Московский комсомолец" — одна из лучших массовых газет у нас в стране. В Москве она имеет очень большой тираж, много читателей. Обращают на себя внимание публикации журналистки Юлии Калининой. Ее статья посвящена, быть может, событию, которое больше касается москвичей — событию, связанному со сносом домов в кооперативе "Речник". Подзаголовок у этой статьи "Притормозили с помощью Речника. Президент вовремя сделал жизнь в Москве несносной". Вы видите, как мастерски обыгрывается слово и как точно анализируется сложная ситуация.

Газета "Коммерсантъ" — пример, который касается, наверное, лучшей из немногих, к сожалению, качественных российских газет. Накануне выборов выступил, и надо сказать, что очень умело и остроумно, один из лучших наших журналистов Андрей Колесников, опубликовав там статью, которую озаглавил: "Виктор Янукович выюливает на победу. И он выюлил". Нужно просто отдать должное нашим журналистам — у нас есть большие мастера и нам надо помогать им нашими исследованиями не только в области техники, но и в главной для журналистов области — в развитии искусства речи, языка. Если говорить о том, кто у нас занимается именно журналистикой, а не СМИ, то помимо собственно кафедр периодической печати, телевидения и радио, редакционно-издательского дела и информатики, важнейшим центром изучения журналистики становится и стала кафедра стилистики русского языка, где роль языка становится все более важной. Искусство речи должно быть основой в развитии нашего журналиста. Говоря о будущем нашей журналистики и журналистского образования, надо сохранить вот эту языковую основу, связанную с искусством слова — в конце концов в начале было Слово.